

Цзо Юань придумал для маленького леопарда очередной повод, в который не поверил бы даже он сам.

— Брат... — раздался приглушенный голос из его объятий. Ваньци Юй выбрался из рук Цзо Юаня, уцепился за его рукав, а в глазах ребенка светилось безграничное доверие. — Эргоу теперь может защитить брата.

— Эргоу такой молодец. — Не зря я вырастил этого малыша! — А ты понимаешь, что сейчас происходит с твоим телом? — Цзо Юань смотрел на подрагивающие на голове ребенка звериные ушки и с трудом сдерживал желание их потискать.

Нельзя! Теперь он не просто маленький леопард, он принял человеческий облик! У него есть права человека, в конце концов! Нельзя просто так брать и трогать!

Но... как же хочется хоть разок их пощупать...

— Понимаю, Эргоу скоро умрет.

— Не говори чепухи. — Услышав от ребенка слова о скорой смерти, Цзо Юань ощутил прилив той самой пугающей тревоги и, не раздумывая, перебил Ваньци Юя. — Я тебя вылечу. — Цзо Юань наконец не выдержал и протянул свои грешные руки, ухватившись за пушистые ушки на голове Ваньци Юя, и торжественно пообещал.

— Брат такой хороший! — Ваньци тут же уткнулся ему в грудь, а опущенные длинные ресницы скрыли выражение его прекрасных глаз.

— Умница.

— Тот самый... брат, можно в будущем не называть меня Эргоу? — ребенок смущенно опустил голову и робко спросил.

Цзо Юань смотрел на этого милого пухляша с несчастным видом и водянистыми глазками, и сердце его растаяло. Ему казалось, что если этот малыш сейчас попросит звезду с неба, он... ну, хотя это было бы сложновато.

Но ведь его сокровище просило не звезду!

— Если тебе не нравится Эргоу, значит, заменим. — Цзо Юань прижал маленького Ваньци Юя к себе, украдкой потискал пушистые ушки и почувствовал невероятное умиротворение.

Приятные на ощупь!

— Тогда... брат, может, дашь мне новое имя? — нежное личико показалось из его объятий, длинные ресницы затрепетали, а в глазах читалось полное ожидание.

О боже... мой Эргоу так доверяет моему таланту давать имена! Я обязан подобрать ему что-то потрясающее!

Цзо Юань прослезился от доверия маленького леопарда и, засучив рукава, решил придумать имя, которое потрясет небеса и заставит рыдать демонов.

— Как насчет Гоудань? — Цзо Юань вспомнил черепаху, которую держал в двадцать первом веке. Ее звали Гоудань, у нее был скверный характер, и он понятия не имел, ухаживает ли кто-то за ней теперь, когда он перенесся сюда, и скучает ли она по своему хозяину.

Ребенок надул губки, сморщил носик, выглядя при этом невероятно мило и капризно:

— Не хочу.

— Маомао?

Ребенок покачал головой.

— Хэйхэй?

— Не хочу.

— ...Тогда пусть будет Сяо Юй. — Цзо Юань, перебрав все варианты, решил использовать часть имени! Плевать, если не нравится, придется быть Гоуданем!

Ваньци Юй посмотрел на угрожающий блеск в глазах Цзо Юаня, помолчал немного и между Гоуданем и Сяо Юем решительно выбрал второе.

— Хорошо, впредь брат будет звать меня Сяо Юй. — Ваньци Юй выпрямился, обнял Цзо Юаня за шею и потерся щекой о его шею. — Брат такой хороший.

Цзо Юань мягко положил руку на спину Ваньци Юя, почувствовав под пальцами шелковистые прохладные волосы, и его сердце почему-то постепенно успокоилось.

Ваньци Юй, прислонившись к Цзо Юаню, провел рукой вдоль его линии талии, и там, где проходили его пальцы, на мгновение вспыхнул едва заметный золотой свет.

На изящном личике ребенка промелькнула легкая улыбка, а глаза подернулись дымкой, из-за

чего его истинные мысли стали нечитаемы.

Цзо Юань поправил волосы Ваньци Юя, сравнил их со своими и с гордостью отметил, что его собственные все же лучше.

Но... с чего это взрослый мужик гордится длинными и шелковистыми волосами!

Цзо Юань был в шоке от собственного полета фантазии. Он никогда не думал, что его воображение может зайти так далеко, чтобы начать соревноваться в красоте с ребенком...

— Сяо Юй, — Цзо Юань внезапно вспомнил об одной очень важной вещи! — А эти уши... ты можешь их спрятать?

Слишком уж они бросаются в глаза. Любой, у кого есть хоть капля здравого смысла, поймет, что это принявший человеческий облик духовный зверь, не говоря уже о старых лисах, которые с первого взгляда распознают, кто именно перед ними.

— Не... не могу. — Ваньци Юй тоже выглядел беспомощным. Травы трансформации почти исчерпала свою жизненную силу, в ней осталось лишь восемьдесят процентов мощи, которых едва хватило для превращения, из-за чего некоторые части тела так и остались звериными.

Но если бы он ее не съел, сила бы рассеялась еще больше, а эта трава — редчайшее сокровище, к тому же ему жизненно необходимо было принять человеческий облик.

Теперь, судя по всему, несмотря на некоторые недостатки трансформации, это действительно пробудило часть его крови, позволив хоть немного защитить себя.

— Не можешь... — Цзо Юань протянул руку, погладил пушистые ушки и, глядя на то, как они забавно подрагивают, чуть не расплакался от умиления.

Но... хоть ему и было жаль, Цзо Юань понимал серьезность ситуации. Если оставить уши на виду, неизвестно, сколько людей позарится на его маленького леопарда, а ради огромной выгоды многие готовы рискнуть всем. Это означало бы подвергнуть малыша смертельной опасности.

— Эр... Сяо Юй, правда никак? — Цзо Юань слегка нахмурился, его лицо стало серьезным, а в глазах промелькнула редкая тень беспокойства.

Ваньци Юй покачал головой.

— ! — Придумал!

Цзо Юань провел рукой по хранилищу на запястье, и в его руках мгновенно появился белоснежный плащ с оторочкой из меха лисы.

Хорошо, что у него не было навязчивой идеи вычистить хранилище до блеска!

Цзо Юань накинул плащ на Ваньци Юя, и тот, будучи на два размера больше, идеально подошел малышу. Белоснежный мех обрамлял его изящное бледное личико, делая его еще более похожим на фарфоровую куколку.

Цзо Юань натянул капюшон, полностью скрыв чудесные ушки, оставив на виду лишь пару сияющих глаз.

— Брат... — послышался приглушенный голос из груды меха, а глаза, влажные и чистые, казались такими хрупкими.

Цзо Юань смотрел на него молча, выражение его лица оставалось, как всегда, нечитаемым.

Однако, как и во многих историях, в такие моменты обязательно должен случиться непредвиденный случай, прерывающий развитие отношений главных героев.

Хотя, казалось бы, что-то здесь не так, но закон жанра сработал.

— Владыка дворца! — Знакомый зов, знакомый состав. Сестрицы из группы Фэй Юй вернулись.

К счастью, хоть девушки и были весьма решительны, они не осмеливались врываться без спроса, а лишь звали его снаружи.

Прерванный ими, Цзо Юань мгновенно пришел в себя после странной неловкости, помедлил секунду, а затем, завернув Ваньци Юя в плащ, поднял его на руки.

Спасибо этому нелогичному миру! Он позволял ему легко поднять семи-восьмилетнего ребенка!

Цзо Юань вышел из дома, скрыв свой прежний настрой, и его образ великого наставника вновь стал безупречен.

Подняв глаза, Цзо Юань увидел... Сюй Маньжоу, окруженную девушками.

Прошло всего несколько часов, но Сюй Маньжоу изменилась до неузнаваемости.

Все то же белое платье, но теперь оно было залито пятнами крови, словно распустившиеся

цветы хиганбаны — зловеще и завораживающе. Растрепанные волосы, бледное лицо, когда-то прекрасное, как персиковый цвет, теперь выглядело изможденным, а на тонких запястьях виднелись глубокие ссадины в кровавых потеках.

Однако больше всего изменились ее глаза. Былая нежность исчезла, черные зрачки полностью окрасились в кровавый цвет, а взгляд был полон презрения и ярости.

Цзо Юань нахмурился. Он помнил, что, когда уходил, Сюй Маньжоу была другой.

И где тот мужчина, которого он заморозил?

— Только Сюй Маньжоу? — Цзо Юань поплотнее запахнул плащ на Ваньци Юе и посмотрел на четырех девушек холодным, как лед, взглядом.

Те опустили головы, закусив губы.

— Еще один... сбежал.

Сбежал?

Цзо Юань задумался. Кажется, он заморозил того человека весьма основательно? К тому же, судя по его ауре, он был лишь практиком Духа высокого ранга, а у четырех девушек уровень был не ниже начального ранга Духовного Короля. Как он мог ускользнуть?

Цзо Юань только хотел спросить, как это произошло, когда Ваньци Юй, обхватив его за плечи, звонко произнес:

— Это не вина сестрицы Фэй Юй и остальных.

Малыш, заметив, что Цзо Юань смотрит на него, покраснел, но выражение его лица было предельно серьезным:

— Сяо Цзинь сказал, что тот человек на самом деле Духовный Император.

Словно в подтверждение слов хозяина, золотой свет начал бешено метаться вверх-вниз, будто кто-то отчаянно кивал.

Духовный Император... тогда действительно нельзя винить девушек в том, что они не смогли его удержать.

Цзо Юань едва заметно нахмурился, его белоснежные одежды проскользили по вымощенной

камнем дорожке, и он подошел к Сюй Маньжоу.

— ...

Цзо Юань просто смотрел на нее, сохраняя суровое и молчаливое выражение лица.

Сюй Маньжоу, которую свысока разглядывал мужчина, некогда ею любимый, видя, в каком жалком состоянии находится, внезапно рассмеялась. Она подняла голову, глядя на Цзо Юаня обольстительным взглядом, розовый язычок легонько скользнул по окровавленным губам, и даже в лохмотьях она не утратила своей красоты.

— ... — Температура вокруг упала на восемь градусов.

Ваньци Юй прижал руку к капюшону, спрыгнул с рук Цзо Юаня и с серьезным видом уставился на Сюй Маньжоу.

— Воняет!

Сюй Маньжоу, которая пыталась применить к Цзо Юаню чары обольщения, была прервана этим невероятно красивым ребенком, и в ее глазах мелькнула досада.

Ваньци Юй повернулся, ухватился за рукав Цзо Юаня и, подняв голову, с ангельской невинностью произнес:

— Брат, от нее воняет!

— ...

Цзо Юань был шокирован тем, что маленький леопард внезапно спрыгнул. Он боялся, что обезумевшая Сюй Маньжоу может что-то сделать, но, вспомнив, что боевая мощь малыша, кажется, выше его собственной... стало как-то грустно.

Видя, как ребенок надул губки и на полном серьезе заявляет, что от девушки пахнет, Цзо Юань хотел рассмеяться, но тут же задумался: у кошачьих нюх невероятно острый! Раз он говорит, что от нее воняет, значит, дело не в запахе пота или крови. В конце концов, хоть она и выглядела потрепанной, до «вони» было далеко.

Сюй Маньжоу, услышав слова Ваньци Юя, изменилась в лице, будто ее задели за самое больное.

Цзо Юань сразу понял: тут что-то есть!

Ваньци Юй в тот момент, когда Цзо Юань не видел, нахмурился, и в его взгляде, устремленном на Сюй Маньжоу, промелькнуло убийственное намерение.

Запах от этой женщины...

Поистине омерзительный.

— Сяо Юй, ты что-то обнаружил? — Хотя выражение лица Цзо Юаня оставалось отчужденным, Сюй Маньжоу остро почувствовала в его голосе нотку близости. Даже к тем четырём девушкам ее Владыка не был так расположен!

В одно мгновение взгляд, которым Сюй Маньжоу одарила Ваньци Юя, налился кровью!

Кто это такой! Кто?!

В ее руках медленно начала собираться красная вспышка, но не успела она оформиться, как цепи на ее запястьях резко натянулись. Серебряный блеск, и Сюй Маньжоу, обливаясь потом, почувствовала, как духовная сила снова была загнана обратно в дантянь.

Цзо Юань бросил на нее холодный взгляд, от которого она стала еще бледнее.

Ваньци Юй склонил голову набок и, указывая пальцем на Сюй Маньжоу, повторил:

— От нее очень сильно воняет!

— ...

Цзо Юань был готов перевернуть стол! Эргоу, ты ведь делаешь это специально, да? Я просто спросил, чем именно от нее воняет!

Ваньци Юй, глядя на Цзо Юаня, который внешне оставался невозмутимым, а внутри был на грани срыва, слегка изогнул уголки губ и с тем же серьезным лицом добавил:

— Запах на ней... — ребенок серьезно сморщил нос, выражая отвращение, — запах Мстительного Зверя.

Мстительный Зверь?! Это ведь...

Цзо Юань был поражен. Он никак не ожидал, что Сюй Маньжоу окажется связана с подобным существом.

Мстительные Звери были тесно связаны с духовными зверями, но отношение практиков к ним было диаметрально противоположным.

О духовных зверях практики мечтали, а получив — радовались как дети, особенно если зверь был высокого ранга. Но с Мстительными Зверями все было иначе. Хотя в древних книгах говорилось, что они — близкие родственники духовных зверей, практики ненавидели их до глубины души и при встрече стремились стереть в порошок.

Именно поэтому за миллионы лет обычных Мстительных Зверей на континенте почти не осталось.

Причина такой разницы в отношении была проста — выгода.

Обычные духовные звери служили ездовыми животными или помощниками, а звери высокого ранга могли стать верными спутниками, помогая подавлять сердечных демонов и достигать вершин мастерства. Кровный контракт делал их союз нерушимым на всю жизнь.

А еще... Цзо Юань посмотрел на серьезного маленького мальчика.

Приняв человеческий облик, духовные звери становились невероятно красивыми! А если ты их хозяин... это было приятным бонусом. Разумеется, если зверь был согласен.

А вот Мстительные Звери, хоть и были родственниками, обладали способностями, прямо противоположными духовным зверям.

Они были уродливы и не могли принимать человеческий облик, поэтому искали себе «оболочку».

Заприметив практика, они вторгались в его сознание, и пока тот медитировал, превращались в сердечного демона, захватывая душу и разум. В случае успеха практик погибал, а Мстительный Зверь занимал его тело, прихорашивался и скрывался среди людей, выискивая новую жертву.

Самое мерзкое, что их эстетические предпочтения были непонятны, и никто не знал, кого они выберут следующей жертвой. Поэтому при виде Мстительного Зверя каждый практик, не раздумывая, бросался в бой.

Отношения между практиками и Мстительными Зверями были вопросом жизни и смерти. И теперь его Эргоу говорит, что от Сюй Маньжоу пахнет Мстительным Зверем? Как тут не удивиться?

Да, именно удивиться. При характере Сюй Маньжоу, даже потеряв рассудок, она вряд ли стала бы связываться с таким существом... Это означало бы стать врагом всего континента.

— Ты уверен? — В голове Цзо Юаня проносились мысли, но внешне он лишь слегка нахмурился, глядя на Ваньци Юя глубоким, холодным и прекрасным взглядом.

Ребенок сохранял серьезность, но в его глазах блеснули слезы, словно он обижался, что ему не верят, и, надув губы, ответил:

— Уверен.

В этот момент Сюй Маньжоу уже утратила всякую соблазнительность. Она распласталась на земле, ее плечи затряслись, и она издала леденящий душу смех.

— Ха-ха-ха!...

Цзо Юань нахмурился и, взмахнув рукавом, притянул Ваньци Юя к себе. Хоть он и знал, что его Эргоу сильнее, он все равно не мог не переживать.

— ... — Цзо Юань с ребенком на руках выглядел как картина, достойная кисти великого мастера.

Однако Сюй Маньжоу это зрелище лишь раздражало. Она рассмеялась и нежным, пугающим голосом произнесла:

— Верно... Мстительный Зверь во мне! Ха-ха-ха... и это Мстительный Зверь уровня Духовного Императора... — она странно посмотрела на Ваньци Юя, и в ее глазах промелькнула неудержимая злоба. — Он сказал мне, что ему приглянулось это красивое тело...

Она ненавидела этого мальчика, который был так близок к ее Владыке, хотя и знала, что между ними ничего нет.

Цзо Юань, поправлявший капюшон Ваньци Юя, вздрогнул и сжал в руке пушистый мех.

Он внезапно отпустил его, лицо его стало спокойным и равнодушным.

— Я сам позабочусь о его безопасности.

Сюй Маньжоу широко открыла глаза, издала сумасшедший смешок, из уголков ее рта потекла алая кровь, глаза выкатились из орбит, и она обмякла, испустив дух.

Даже умерев, она не закрыла глаза.

Цзо Юань посмотрел на тело Сюй Маньжоу со смешанными чувствами.

Она могла бы стать великой женщиной, но в этом мире превратилась в предательницу, павшую жертвой собственного одержимого чувства, и умерла с открытыми глазами.

Если позволить миру развиваться дальше, что произойдет?

Сможет ли он все исправить?

Ваньци Юй, прижавшись к Цзо Юаню, бросил взгляд на тело женщины, и в его душе зародилось сомнение.

Эта женщина была невероятно способной. Секта Ляньюнь, которой она управляла, в будущем должна была стать опорой Дворца Пронзающего Небеса и огромной поддержкой для Цзо Юаня. Как она могла дойти до того, чтобы связаться с чужаками, с Мстительным Зверем и позволить своей душе быть пожранной?

— Брат... — Ваньци Юй нахмурился, в его глазах читалось недоумение. — Она умерла, и больше не воняет.

— ... — Цзо Юань погладил его крошечные пальчики и тихо ответил:

— Мм.

Концепцию Мстительных Зверей придумал он сам, как же ему было не знать, что у них есть навык мгновенного перемещения на тысячи миль? Только он не ожидал, что этот мир сохранит такую особенность. Но этот навык требовал в качестве топлива человеческую душу, похоже... душа Сюй Маньжоу была поглощена до последней капли.

Цзо Юань испытывал сожаление. В оригинале Сюй Маньжоу была правой рукой главного героя, но в этом мире она погибла так жалко и нелепо...

Теперь, когда она мертва, ради сюжета ему придется вырастить нового главу Секты Ляньюнь.

Жаль только эту женщину, которая должна была блистать.

— Кхе, кхе, кхе... — Малыш на руках внезапно начал сильно кашлять, из уголков его рта потекла кровь, лицо побледнело, а сияющие глаза внезапно потускнели, став пустыми, что на его милом личике смотрелось до боли трогательно.

Что случилось! Что с его Эргоу?!

— Сяо Юй... — Цзо Юань нахмурился, забыв о том, что нужно поддерживать образ, и в его

голосе прозвучала тревога.

Потускневшие глаза дрогнули, и на окровавленных губах появилась чистая улыбка:

— Брат... Сяо Юй в порядке.

<http://bllate.org/book/18592/1790552>